

А. Д. Кошелев

Классификация аспектуальных значений процессных глаголов по референтно значимым признакам*

0. Постановка задачи. Главным средством экспериментального изучения частных видовых значений всегда был контекст (см., напр., [Гловинская 1982]). Идея контекстного анализа базируется на следующем наблюдении: корректное употребление глагола в тексте требует, среди прочего, согласования его аспектуального значения со значениями некоторых других языковых единиц текста. Тем самым открывается возможность подобрать так называемые диагностические контексты (в которых можно употребить только глаголы с данным аспектуальным значением) и проверить на них объяснительную силу предлагаемого описания.

В настоящей статье представлена попытка применить другой метод экспериментального изучения аспектуального значения — референциальный анализ. Обращаясь к рассмотрению референциального аспекта языковой деятельности человека и, в частности, к глагольной референции — соотносению глагольного высказывания с конкретной ситуацией действительности (с референтной ситуацией), — нетрудно обнаружить наличие чувствительных к аспектуальному значению (диагностических) референтных ситуаций, аналогичных по своей роли диагностическим контекстам. Иначе говоря, можно подобрать такие ситуации, с которыми соотносимы только глаголы с данным аспектуальным значением. А это значит, что при образовании глагольной референции осуществляется проверка согласованности (соответствия) аспектуального значения и каких-то свойств ситуации действительности. В связи с этим кажется разумным стремиться к формированию референтно адекватного описания — описания, которое могло бы служить основой для объяснения глагольной (аспектуальной) референции.

* Впервые опубликовано в: Логический анализ языка. Избранное. 1988—1995 / Редкол. Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Спиридонова. М.: Индрик, 2003. С. 315—324.

Непосредственным объектом исследования будут употребления процессных глаголов в настоящем времени типа *пьет, несет, идет, цветет*, указывающие на развертывание процесса или действия в окрестности (малой или большой) момента речи. Непроцессные глаголы типа *знать, любить, иметь* будут привлекаться к анализу лишь в той мере, в какой они необходимы для уяснения сущности процессного значения.

При формировании референциальных описаний процессных значений мы будем стремиться к максимальной эксплицитности и, в частности, к тому, чтобы эти описания были полезны не только носителю языка (для объяснения механизма референции), но и автомату, скажем, человекоподобному роботу, обладающему аналогичными человеку энциклопедическими знаниями и перцептивным аппаратом.

1. Проиллюстрируем возможности референциального подхода на примере анализа актуально-длительного значения. Оно фиксируется классическим контекстом Миклошича-Кошмидера *Что ты там делаешь?*, неявно подразумевающим действие, определенное на интервале времени T средней продолжительности — от нескольких минут до нескольких часов. Корректные ответы типа *Пью чай; Читаю; Стою в очереди за билетом; Ношу воду* дают примеры актуально-длительного (далее просто актуального) значения. Некорректные ответы типа *Переворачиваю страницу книги / Руковожу аспирантами*, указывающие на действие, заданное на слишком малом/большом интервале времени, свидетельствуют о существовании других процессных значений. Некорректные же ответы типа *Стою у окна* указывают уже не на процесс, а на состояние.

Имеется несколько описаний актуального значения: «действие, имеющее конкретную временную локализованность», «действие, длящееся в момент наблюдения», «действие, воспринимаемое наблюдателем в срединной фазе его протекания», «действие, допускающее ряд моментов восприятия» и др. Все они с точки зрения поставленных выше целей недостаточно эксплицитно выражают содержание актуального значения — присущий актуальным процессам-референтам «характер протекания действия и его распределения во времени».

1.1. Условимся далее называть процесс текущим («идет»_{тек}, «пьет»_{тек}, «горит»_{тек}), если он доступен практически мгновенной

чувственной идентификации на основе лексического значили соответствующего глагола. Используем введенное понятие для описания актуального процесса. Рассмотрим в качестве примера высказывание

(1) *Иван пьет чай,*

отнесенное к реальной ситуации чаепития и характеризующее ее на достаточно протяженном (скажем, 10—20 минут) интервале времени Т. Референт этого высказывания — актуальный процесс «пьет» — представлен наблюдателю в виде более или менее регулярной последовательности текущих процессов «пьет»_{тек}, перемежающейся довольно продолжительными паузами, во время которых Иван не «пьет»_{тек} (разговаривает, ест, подливает чай и т. п.). Однако, несмотря на такую прерывистость, эта последовательность трактуется нами как целостный, непрерывно длящийся процесс «пьет»_{акт}. Именно поэтому говорящий (далее — Г) вполне может образовать референцию (1) в момент наблюдаемого отсутствия текущего процесса «пьет»_{тек}, например, когда Иван помешивает ложечкой чай.

Зададимся вопросом: что же в таком случае выражает актуальное значение? Напрашивается такой ответ: уверенность Г-го, что процесс «пьет»_{тек} имел место в ближайшем прошлом и возобновится в ближайшем будущем, или что на Т имеет место последовательность таких процессов. Чтобы показать его недостаточность, представим себе такую ситуацию: человек несет тяжелый чемодан, периодически останавливаясь на 2—3 минуты для отдыха. В этой ситуации к последовательности локальных процессов «несет»_{тек} вполне приложимо высказывание

(2) *Иван несет чемодан.*

В то же время к последовательности локальных процессов «отдыхает»_{тек}, которые перемежают локальные процессы «несет»_{тек}, аналогичное высказывание (2') *Иван отдыхает* уже неприложимо.

Как видим, далеко не всякая последовательность локальных процессов может стать референтом актуального значения глагола. Покажем, что для этого она должна допускать следующую интерпретацию: каждый текущий процесс 1) своевременно (без задержки) порождается очередной только что возникшей локальной целью субъекта и реализует ее и 2) приближает реализацию соответствующей глобальной цели субъекта — цели, постоянно

действует на Т. Ясно, что процессы «несет»_{тек} допускают такую интерпретацию. Они удовлетворяют как первому условию — своевременно порождаются периодически возникающей целью — продолжить движение, — так и второму условию — приближают достижение глобальной цели — принести чемодан в пункт назначения. Столь же очевидно, что процессы «отдыхает»_{тек} не допускают целевой интерпретации. Они удовлетворяют условию 1), но не удовлетворяют условию 2), т. к. в данной ситуации неестественно полагать, что у субъекта имеется глобальная цель — отдохнуть. Предположим теперь, что на пути Ивана возникло неожиданное препятствие, скажем, он вынужден ждать открытия временно закрытого перехода. В этой ситуации уже референция (2) некорректна: условие 2) сохраняется, а условие 1) — нет.

Аналогично объясняется и пример (1). Здесь глобальная цель Ивана, условно говоря, — напиться чаю. Она периодически порождает локальную цель — отпить несколько глотков. Реализация этой цели посредством очередного процесса «пьет»_{тек} удовлетворяет на ближайшее время желание Ивана пить чай (условие 1)) и приближает удовлетворение глобальной цели (условие 2)). Нарушение любого из этих условий означает прекращение актуального процесса. Референция (1) станет некорректной, если, скажем, к моменту речи Иван начал убирать со стола посуду (утрата глобальной цели) или кончился чай (утрата возможности ее реализовать).

Изменим теперь ситуацию чаепития таким образом, чтобы последовательность процессов «пьет»_{тек} утратила свойства актуального процесса. Предположим, что Иван смотрит по телевизору футбольный матч и периодически, когда игра приостанавливается (мяч выходит за пределы поля и т. п.), забегает на кухню, наливает себе немного чаю, выпивает его и возвращается назад. При этом на интервале Т возникает последовательность текущих процессов «Иван пьет чай». Однако высказывание (1) с ней уже несоотносимо. Дело в том, что здесь появилась новая глобальная цель — посмотреть матч, которая вызывает своевременное развертывание локальных процессов «смотрит»_{тек} и обеспечивает тем самым корректность референции (1') *Иван смотрит*_{акт} *матч*. Указанная цель не исключает наличие на Т прежней глобальной цели — напиться чаю. Однако в таких условиях порождаемые ею локальные цели уже не могут своевременно удовлетворяться. А это значит что условие 1) не выполняется. Сместим акценты в этой ситуации. Предположим, что Иван из соображений вежливости

вынужден сидеть с гостями на кухне и пить чай во время трансляции футбольного матча и лишь иногда на несколько минут заглядывает в комнату, где его сын смотрит футбол. Теперь по аналогичным причинам референция (1') становится некорректной, а (1) — корректной.

Подчеркнем, что сам по себе факт эпизодичности и краткости отдельных процессов «смотрит»_{тек} не сказывается на запрете референции (1'). В другой ситуации, когда матч неинтересный, Иван вполне может сидеть перед включенным телевизором и читать газету, лишь изредка бросая взгляд на экран (когда, скажем, слышит оживление болельщиков). Здесь совокупная длительность наблюдения за матчем может быть даже меньше, чем в предыдущей ситуации, однако референция (1') вполне допустима, потому что каждый процесс «смотрит»_{тек} сразу же порождается возникшей локальной целью и полностью ее удовлетворяет.

Наконец, если перенести чаепитие в комнату, то обе референции станут корректными, поскольку теперь оказывается возможной своевременная реализация обеих глобальных целей.

Итак, референция каузативного глагола с актуальным значением корректна, если последовательность текущих процессов (наблюдаемая составляющая актуального процесса) допускает следующую интерпретацию (диагностическая составляющая актуального процесса): она а) порождается единой (глобальной) целью агента, действующей на всем Т, и б) постепенно реализует эту цель на Т. Некаузативный актуальный процесс имеет аналогичную структуру, только в роли фактора, порождающего последовательность локальных процессов, здесь выступает не цель, а сила, энергия, постоянно действующая на протяжении всего Т. Локальные процессы трактуются как манифестанты этой единой силы. Например, о скачкообразно движущейся минутной стрелке в момент ее текущей неподвижности вполне корректно сказать *Минутная стрелка движется* при условии, что часовой механизм работает. Аналогично, высказывание *Всю дорогу немилосердно скрипит телега* вовсе не означает, что телега скрипит непрерывно. Утверждается лишь, что непрерывно действует фактор порождающий скрип, скажем, движение телеги.

Сформулируем теперь общее определение актуального значения.

- (3) *Иван пьет*_{акт} *чай* <на Т> = 'В референтной ситуации на интервале Т средней протяженности а) постоянно сохраняется свойство, порождающее на Т б) регулярную последовательность текущих процессов «пьет»_{тек}'.

Замечание. Необходимо строго различать роль энциклопедических и языковых знаний в образовании рассмотренных референций. Решение о приложимости интерпретации а) к последовательности б) в каждом конкретном случае обусловлено энциклопедическими знаниями Г-го (о мире, о данной ситуации и т. д.). Однако сама по себе характеристика а) является уже компонентом актуального значения глагола, т. е. имеет статус языкового знания. В этом плане глагольная референция вполне аналогична именной. Например, при отнесении слова *стул* к воспринимаемому объекту мы используем как языковые знания — компоненты ‘сиденье’, ‘спинка’ и др., так и энциклопедические знания, позволяющие корректно «приписать» эти компоненты воспринимаемым частям объекта.

2. Применение референциального анализа позволяет нам выявить одно новое аспектуальное значение, которое часто считается вариантом актуального значения. Это новое значение (назовем его текущим) отражает синхронное моменту речи (наблюдения) развертывание текущего процесса. Например, в высказываниях *Смотри, Иван идет; Оглянувшись, я увидел Ивана, который что-то быстро писал* глаголы *идет* и *писал* употреблены в текущем значении. Очевидно, в отличие от актуальных, приведенные референции будут некорректны, если в момент речи/наблюдения текущие процессы «идет», «пишет» отсутствовали. Специфику текущего значения выявляет и критерий Миклошича-Кошмидера. Представим себе такую ситуацию. Иван, читающий книгу, непроизвольно посмотрел в окно и в этот момент из соседней комнаты услышал вопрос: *Что ты там делаешь?* Разумеется, естественным будет ответ *Читаю*, а не *Смотрю в окно*. Последний уместен лишь в случае, когда Иван действительно отвлекся от чтения, заинтересовавшись чем-то, происходящим на улице. Тогда этот ответ выражает уже актуальное, а не текущее значение глагола *смотрю*.

2.1. Канонической областью применения текущего значения являются ситуации репортажного типа, когда требуется синхронное описание быстротекущих процессов на очень коротких временных интервалах микро-Т. Например, *Иван бежит с мячом...; Мария поднесла чашку ко рту и пьет мелкими глотками чай...* Медленные процессы типа «рост дерева», «пожелтение листьев» не могут быть референтами текущих значений, так как они не проявляются в пределах микро-Т (недоступны мгновенной идентификации). Высказывание *Смотри, как быстро растет яблоня* фиксирует не синхронный (моменту речи), а диахронный процесс, далеко выходящий за пределы микро-Т. В текущем значении употребляется глагол и в ситуации обучения языковой референции, например, когда мать называет воспринимаемое

или выполняемое ребенком действие. Если Г хочет подчеркнуть продолжительность текущего действия, он обычно повторяет глагольную референцию. Ср. повторы в прямых описаниях типа *Шел он шел; Мышь грызла и грызла, назойливо и деловито, в буфете старую корку сыра* (М. Булгаков); *Мы едем, едем, едем...*

2.2. Покажем, что текущее значение имеет ту же структуру, что и актуальное значение (см. [Падучева 1986]). Отличие лишь в том, что оно задает процесс-референт на существенно меньшем, чем Т, интервале времени микро-Т, соизмеримом с моментом наблюдения / речи (порядка нескольких секунд), и что на этом интервале оно непосредственно идентифицируется Г-м и потому имеет объективный статус. Рассмотрим высказывание *Мальчик пьет лимонад*, отнесенное к реальной ситуации. Здесь наблюдаемый процесс «пьет»_{тек} вполне может прерываться короткими паузами, если порождающее свойство при этом сохраняется, например, если Г видит, что пауза вызвана желанием мальчика перевести дыхание. Стоит, однако, мальчику поставить стакан с недопитым лимонадом на стол (мгновенное действие), и Г сразу же воспримет эту паузу как окончание референта «пьет»_{тек}, поскольку этот жест свидетельствует (энциклопедическая информация) об исчезновении локального порождающего свойства. При этом глобальное свойство (желание мальчика пить лимонад) может сохраняться. Так, мальчик мог поставить стакан с лимонадом на стол, чтобы ему еще подлили лимонаду. В этом случае «пьет»_{тек} кончился, а «пьет»_{акт} продолжается. Точно так же интерпретируются и некаузативные процессы, например, процесс «гореть»_{тек}. Если порыв погасил свечу (фитиль еще тлеет), мы моментально воспринимаем это как окончание процесса «горит»_{тек}, поскольку нам ясно, что с исчезновением огня утрачивается и порождающее его свойство — достаточно высокая температура на конце фитиля. Даже если в следующую секунду мы вновь зажжем свечу, все равно уже будет новый текущий процесс. В то же время, если порыв задул пламя костра, но тлеющий хворост раскален и вот-вот вспыхнет снова, мы вовсе не считаем, что «горит»_{тек} кончился. Дадим по аналогии с (3) определение текущего значения. Условимся называть фазой наблюдаемого процесса минимальный фрагмент, достаточный для лексической идентификации процесса. Например, фазой текущего движения секундной стрелки будет, скажем, перемещение ее на одно деление шкалы, фазой процесса «пьет»_{тек} один глоток и т. п.

- (4) *Мальчик пьет_{тек} лимонад* <на микро-Т> = ‘В референтной ситуации на интервале микро-Т а) постоянно сохраняется свойство, порождающее на микро-Т б) регулярную последовательность фаз процесса «пьет»’.

3. Введем в рассмотрение еще одно аспектуальное процессное значение, которое далее будем называть фоновым. Примеры употребления глаголов в этом значении дают следующие высказывания: *Иван строит дачу / пьет отвар из шиповника / уже ко дней читает «Войну и мир»*. Каждое из них вполне соотносимо с Иваном, который в момент речи, скажем, спит и, следовательно, не участвует не только в текущем, но даже и в актуальном процессе «строит», «пьет», «читает». Отличие фонового значения от актуального очевидным образом подтверждает и критерий Миклошича-Кошмидера. Фоновый процесс — референт этого значения — имеет ту же структуру, что и актуальный процесс: но находится с ним примерно в таком же отношении, в каком находятся актуальный и текущий процессы. Во-первых, фоновый процесс определен на существенно большем, чем Т, интервале времени макро-Т. Во-вторых, поверхностный уровень (компонент б) структуры) этого процесса представляет собой последовательность актуальных процессов. Легко видеть, что референтная ситуация каждого из приведенных высказываний содержит непрерывно существующее на макро-Т свойство (желание иметь дачу / подлечиться / прочесть роман), которое и порождает более или менее регулярную на макро-Т последовательность процессов «строит»_{акт}, «пьет»_{акт}, «читает»_{акт}. Дадим описание фонового значения.

- (5) *Иван пьет_{фон} отвар шиповника* <на макро-Т> = ‘В референтной ситуации на интервале макро-Т а) постоянно сохраняется свойство, порождающее на этом интервале б) регулярную последовательность актуальных процессов «пьет»_{акт}’.

4. Проиллюстрируем кратко все три аспектуальных процессных значения на примере глагола *ехать*. 1) Текущее значение реализуется в высказывании *Иван едет к перекрестку*, отнесенном к Ивану, едущему в момент речи. 2) Актуальное значение реализуется в высказывании *Иван едет домой* (с работы), отнесенном к Ивану, остановившемуся в момент речи у газетного киоска / табачного ларька и т. п. 3) Фоновое значение реализуется в высказывании *Иван едет домой из отпуска*, отнесенном к Ивану, который остановился в кемпинге и в момент речи, скажем, собирается лечь спать. Обратим внимание на строгую

отделенность этих значений от лексического значения глагола *ехать* ~ ‘целенаправленно перемещаться определенным способом’, которое в каждом из приведенных употреблений обретает соответствующую временную конкретизацию. Вместе с тем существуют глаголы, обладающие только одним процессным значением, например, текущим (*уплетать*) или фоновым (*воспитывать*), см. [Булыгина 1982: 29, 54].

Введенные значения позволяют объяснять логическую непротиворечивость употребления процессных предикатов, отнесенных к одному объекту. Так, высказывание *Иван несет чемодан и отдыхает* противоречиво на Т, хотя на этом интервале указанные процессы «физически» могут выполняться поочередно и в целом одновременно (см. анализ высказываний (2) и (2') в п. 1). По аналогичным причинам некорректно высказывание *Я оглянулся и увидел, что за мной стоит женщина, идущая к кассе*, тогда как высказывание *За мной стоит вот та женщина, идущая к кассе* вполне корректно. Здесь в первом случае оба предиката употреблены в текущем значении и противоречивы на микро-Т, поскольку на нем несовместимы порождающие свойства процессов. Во втором случае предикаты употреблены соответственно в актуальном (*стоит*) и текущем (*идущая*) значении, что снимает указанное противоречие.

5. Проведенный анализ позволяет дать общее описание процессного значения глагола: ‘В референтной ситуации в течение некоторого интервала времени а) существует свойство, которое порождает на этом интервале б) последовательность лексически однотипных изменений’. Основная трудность при определении процесса заключается в объяснении его целостности. В отличие от свойств и состояний, процессы «существуют пофазно, т. е. в каждый момент времени существует только отдельная фаза действия или процесса, а не действие, процесс в целом. Т. о. в каждый следующий момент процесс как бы исчезает и тут же создается вновь» [Селиверстова 1982: 94]. Иначе говоря, даже непрерывно следующие друг за другом фазы процесса напрямую между собой никак не связаны: появление очередной фазы не предопределяется наличием текущей, что и обуславливает возможность паузы между фазами. Поэтому, чтобы говорить о процессе как целостной совокупности фаз, «надо иметь в виду какое-то “иное” время, чем используемое при восприятии внешней действительности, т. е. такое время, в котором фазы существуют не порознь, а объединены, одновременны по отношению ко времени восприятия» [Козлов,

Пружинин 1986: 12]. В приведенном определении такое «иное» (интегральное) время и построено: на «время восприятия», которое само существует пофазно (скажем, посекудно), накладывается порождающее свойство (состояние), которое, как и всякое свойство, «представлено как целое в каждый момент существования» (Хётл, цит. по: [Селиверстова 1982: 95]). Т. о. оказывается, что последовательность фаз порождается интегральным (семантизированным) интервалом времени, через посредство которого она и получает статус целостной совокупности фаз, т. е. становится текущим процессом. Аналогично, последовательность текущих процессов становится актуальным процессом благодаря наложению на интервал T порождающего их свойства, а последовательность актуальных процессов — фоновым процессом.

Выражаю глубокую благодарность М. И. Козлову и Н. В. Перцову за ценные обсуждения результатов работы и полезные советы.

Литература

- Булыгина 1982 — Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Гловинская 1982 — Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Козлов, Пружинин 1986 — Козлов М. И., Пружинин Б. И. Замечания к фазовому представлению движения в лингвистической семантике // Предв. публ. ИРЯ АН СССР. М., 1986. Вып. 176.
- Падучева 1986 — Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. № 5.
- Селиверстова 1982 — Селиверстова О. Н. Описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982.